

Глава 31. Празднование

Несмотря на укол в сердце, Люмиан не стал останавливать свою сестру.

После этого Ава, Реймунд и остальные развернулись и направились к следующему дому. Он намеренно отстал и прошептал Авроре.

- Позови меня, если придет ответ от Еженедельного Романиста.

- Не беспокойся, я буду держать тебя в курсе, - ответила Аврора, ободряюще посмотрев на Люмиана.

Праздничное и радостное благодатное шествие продолжалось, сопровождаясь песнями, когда они стучались в двери жителей деревни Корду.

Наконец, они прибыли в резиденцию администратора, которая была переделана из замка эпохи правления Сауронов. Она была расположена на холме на окраине Корду, темного цвета, с двумя высокими башнями.

Внешние стены, окружающие здание, были давно снесены. Люмиан и компания прошли через сад, специально созданный супругами Беост, и подошли ко входу.

Двери были высотой от четырех до пяти метров, коричневые как дерево, и выглядели очень тяжелыми.

Однако они были разделены на верхнюю и нижнюю части, и открывать их полностью нужно было только для того, чтобы поприветствовать наиболее уважаемых гостей.

Весенний эльф была воплощением весны и вестницей урожая, поэтому заслуживала самого уважительного отношения. В этот момент тяжелые двери полностью распахнулись, и на пороге появилась мадам Пуалис в светло-зеленом корсете.

Ее личная служанка, Кэти, стояла в стороне с корзиной, сплетенной из веток дерева, на полшага позади.

Ава подошла и начала петь песню благословения.

Мадам Пуалис спокойно слушала ее с улыбкой на лице, что придавало ей благородный и сдержанный вид. Молодые люди, следовавшие за весенним эльфом, не смели глазеть на нее, но Люмиан, который собственными ушами слышал, как падре и мадам Пуалис занимались 'этим', внутренне усмехнулся, когда ее увидел.

Когда песня закончилась, Ава обменяла семена дерева на корзину яиц.

Благодатное шествие закончилось и Люмиан, Реймунд и другие ребята сопровождали Аву, весеннего эльфа, к горной реке неподалеку от деревни, где должна была пройти вторая часть праздника, ритуал на берегу реки.

Добравшись до места, где обычно паслись гуси, Ава приблизилась к прозрачной реке и исполнила простой танец, повторив свою прошлую песню. Тем временем Люмиан и остальные стояли позади, в семи или восьми метрах от весеннего эльфа.

После танца Ава достала из корзины у своих ног репу, подаренную одним из жителей деревни, а затем бросила ее в реку.

Бросая, она пела.

- Обильный урожай! Небывалый урожай!

Когда Ава закончила, Люмиан ступил на берег и в несколько шагов подбежал к ней. Подбежав, он наклонился и достал из корзины репу и бросил ее в реку.

- Обильный урожай! Небывалый урожай! – крикнул он.

Остальные ребята были немного медленнее Люмиана, но они тоже бросились к Аве, боясь отстать. Они достали репу и редис из корзины, а затем бросили их в разные части реки, крича «обильный урожай».

Реймунд не смог перехватить инициативу и не смог победить остальных, поэтому он был последним, кто завершил ритуал.

В следующее мгновение он увидел зловещие улыбки Люмиана, Гийома-младшего и остальных.

Они подняли Реймунда вверх, крича «обильный урожай», а затем с плеском бросили его в воду. Реймунд промок с головы до ног.

Люди на берегу даже собирали комки земли и ветки, а затем бросали ими в него.

Это было частью ритуала на берегу реки. Человека, который последним завершал ритуал, бросали в реку, а затем не позволяли выйти на берег. Им осталось только отплыть вниз по течению, а затем незаметно выбраться и тихо вернуться домой, где им приходилось прятаться до наступления темноты.

Реймунд вытер капли воды с лица и несколько секунд боролся с собой, прежде чем направиться вниз по течению.

Только после этого команда сопровождала Аву к собору Вечного Пылающего Солнца на краю деревенской площади Корду.

Был почти полдень. Большая часть жителей деревни, включая сестру Люмиана, Аврору, уже собралась в соборе, который был не таким величественным, как городские. Даже самая высокая часть этого собора была всего около десяти-двенадцати метров в высоту, с изогнутым куполом, похожим на луковицу. При взгляде изнутри, их глазам предстала ослепительная фреска с изображением солнца.

Весь собор был золотистого цвета и очень ярким, что было общей чертой всех соборов Вечного Пылающего Солнца.

Алтарь был расположен на востоке, и всевозможные солнечные цветы окружали огромную священную эмблему.

На поверхности эмблемы золотой шар и линии образовали мистический символ, который был символом Вечного Пылающего Солнца.

Высоко на стене за алтарем были расположены два окна, покрытых золотым орнаментом. Каждый день, когда вставало солнце, свет падал на священную эмблему.

На западной стороне собора располагались еще два похожих окна, через которые можно было любоваться заходящим солнцем.

Поскольку это был не официальный церковный ритуал, падре Гийом Бэнет не появился. Вместо этого, за проведение праздника отвечал администратор Беост, а весенний эльф, Ава, стояла рядом с ним. Звучали церковные инструменты, такие как флейты и лиры, а жители деревни пели песни и молились о хорошем урожае.

Они не репетировали этого заранее, поэтому все пели вразнобой, а некоторые люди даже пели и танцевали, оживляя атмосферу праздника.

Рот Люмиана открывался и закрывался, но он не издавал ни звука. Он просто повторял движения. С другой стороны, Аврора, которая была рядом с ним, была поглощена своим пением, пользуясь возможностью повеселиться и повысить голос.

Поскольку он только притворялся, у Люмиана было время осмотреться вокруг.

Он не заметил никаких отклонений в поведении жителей деревни. Он подсознательно поднял взгляд на фреску с золотым солнцем на куполе.

Затем он заметил то, чего никак не мог понять.

Жители деревни не восхваляли солнце.

Для жителей деревни, которые истово верили в Вечное Пылающее Солнце, это было очень странно. Такие слова, как «Хвала Солнцу!» и «Мой Бог, мой Отец» были неотъемлемой частью повседневной жизни, но Люмиан внезапно осознал, что уже давно их не слышал!

Будучи лишь наполовину верующим и пропуская различные события в соборе после конфронтации с падре, Люмиан ранее не придавал этому особого значения. Но что-то в торжественной и золотой атмосфере собора дало ему понять, что это ненормально!

И тогда он вспомнил письмо о помощи, которое он восстановил, настоятельную просьбу о помощи от кого-то из деревни. «Нам нужна помощь как можно скорее. Люди вокруг нас становятся все более странными.»

Люди вокруг нас становятся все более странными... В этот момент Люмиан обрел более глубокое понимание и согласился с этим предложением.

Сердце Люмиана учащенно забилося, когда он начал осматриваться вокруг в поисках Лии и других чужаков.

Но их нигде не было видно на этом великолепном празднике.

«Серьезно, их никогда нет рядом, когда они действительно нужны...» Пробормотал про себя Люмиан.

Люмиан заставил себя присоединиться к хору, притворяясь, что не замечает ничего странного.

Наконец, пение стихло, а празднование закончилось. Люмиан настойчиво прошептал Авроре.

- Иди домой первой. Позже, мне нужно будет кое-что тебе сказать.

Он знал, что пока не может уйти. Как сопровождающий весеннего эльфа, он должен был участвовать в заключительной части ритуала.

Он не мог сбежать из собора, рискуя вызвать аномальное извержение.

Аврора задумчиво кивнула.

- Хорошо.

Она не стала расспрашивать дальше, покинув собор вместе с мадам Пуалис и другими жителями деревни, оставив Люмиана позади.

Собор остался пуст, за исключением Люмиана и горстки парней, которые сопровождали весеннего эльфа во время благодатного шествия.

Ава, воплощение весеннего эльфа, стояла в центре зала, окруженная пожертвованиями, символическими предметами, которые не были выброшены в реку – травами, топорами, лопатами, хлыстами и другими предметами.

Люмиану и его спутникам пришлось ждать, пока кто-нибудь снаружи не войдет и не объявит о том, что весенний эльф ушел, прежде чем они смогут снять с нее корону, ожерелье, ветки и листья.

При этом, они должны были оставить зазор для выхода весеннего эльфа из тела Авы.

Всего через двадцать или тридцать секунд от входа в собор слышались шаги.

Люмиан инстинктивно поднял взгляд. Две фигуры вошли в собор.

Худой пастух Пьер Берри поспешил вернуться, чтобы поучаствовать в праздновании Великого Поста. У него были запавшие глаза, и он был одет в темно-коричневый длинный плащ с капюшоном. Вокруг его талии была обвязана веревка, и он щеголял в новеньких кожаных ботинках.

Но что привлекло внимание Люмиана, так это тот факт, что его сальные черные волосы теперь были чистыми и гладкими. Даже его растрепанная борода была приведена в порядок, и теперь она была аккуратнее и короче, чем в прошлом. Как обычно, в его голубых глазах была улыбка.

Вторым человеком был падре, Гийом Бэнет, одетый в белую рясу с золотыми нитями, соответствующую его роли священника. У него были редкие черные волосы и слегка крючковатый нос, но он излучал ауру достоинства. Несмотря на то, что его рост не превышал 1,7 метра, он всего равно возвышался над пастухом, Пьером Берри.

«Падре... зачем он пришел?» Люмиан был удивлен и озадачен.

Как священнослужителю Вечного Пылающего Солнца, ему не следовало находиться здесь, на народном праздновании, которое не включало в себя восхваление солнца.

Разум Люмиана содрогнулся, когда он осознал, что падре и его группа замыслили что-то злое, особенно учитывая его прошлый конфликт с ними. Он быстро отступил в сторону витража, двигаясь медленно и бесшумно, чтобы не привлекать к себе внимания.

Группа еще не успела окружить Аву, что делало его действия незаметными для окружающих.

Ава была удивлена, увидев падре, но быстро вспомнила о его положении в деревне. Не было ничего удивительного в том, что он решил объявить об окончании празднования Великого Поста. Она снова улыбнулась.

Падре Гийом Бэнет и пастух Пьер Берри подошли к Аве, и первый заговорил низким голосом.

- Проводим весеннего эльфа!

Кроме Люмиана, остальные парни бросились вперед, чтобы окружить Аву.

- Проводим весеннего эльфа!

«Нехорошо!»

Сердце Люмиана бешено заколотилось, когда он шагнул вперед. Его тело среагировало быстрее, чем его разум успел что-то сообразить.

Но было слишком поздно. Пастух Пьер Берри нагнулся и поднял топор, лежавший среди символических подношений. Крепко сжав его, он мощным ударом обрушил его вниз.

Кровь хлынула из шеи Авы, образуя красный туман.

Тук!

Люмиан в ужасе наблюдал, как голова Авы упала с плеч и покатилась по земле, разбрызгивая кровь, пока окончательно не остановилась, лицом вверх.

В ее глазах все еще светилась радость.

Люмиан смог сделать всего два шага, прежде чем его сердце задрожало. Он немедленно развернулся и бросился бежать к витражу.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/3429224>